

Вероятно, угрозы Лу Линя подействовали, и в конце концов Чжэн Хэуа сдалась.

Помимо Чжэн Цзяньшэ, родители Чжэн Хэуа были даже рады: Сяндун, пусть Цзяньшэ проводит вас. Мы будем спокойнее, если он доставит вас на место и вернется.

Что тут мог возразить Лу Линь? У прежнего владельца тела была дурная репутация, и как бы он сейчас ни старался, старые страхи так просто не проходят — обжегшись на молоке, на воду дуют. К тому же, присутствие Чжэн Цзяньшэ действительно успокаивало стариков, да и у самого Лу Линя были на этот счет свои соображения.

Чжэн Цзяньшэ и слова не сказал — он сам рвался поехать. Стоило Лу Линю хоть немного оступиться, как он тут же увезет сестру с племянницей обратно. Разумеется, Лу Линь не собирался давать ему такого повода.

В день отъезда погода стояла прекрасная. Едва рассвело, небо залило утренней зарей, а в листве деревьев то и дело перекликались птицы. Сяо Юй, еще толком не проснувшись, сонно щурилась, когда Лу Линь подхватил девочку и усадил себе на спину: Поторапливайся, не хватало еще на поезд опоздать.

Чжэн Хэуа, уже было протянувшая руки, чтобы забрать ребенка, опустила их, но продолжала неотрывно следить за ними взглядом.

К середине утра они сели в поезд. Билеты были в плацкарт. Чжэн Хэуа с ребенком устроились на верхней полке, Лу Линь занял нижнюю, а Чжэн Цзяньшэ сел напротив. К этому моменту девочка окончательно проснулась. Видимо, непривычная обстановка ее смущала: она забилась в объятия матери и, широко распахнув глаза, молча оглядывалась по сторонам.

Хэуа, спусти ребенка вниз, пусть разомнется, — предложил Лу Линь. На полке было тесно, и если они не собирались спать, то сидеть внизу было куда удобнее.

Чжэн Хэуа посмотрела на Сяо Юй, которая, ухватившись за поручень, с любопытством выглядывала наружу, и передала девочку вниз. С самого рождения малышка не покидала деревню и даже в уездном городе ни разу не была — жизнь у нее была совсем небогатая.

Лу Линь принял девочку, поставил ее на пол, а сам сел на край полки, наблюдая за ней. Сяо Юй сначала посмотрела на мать, которая только что спустилась, потом перевела взгляд на Лу Линя, а затем на дядю неподалеку. Почувствовав себя в относительной безопасности, она осмелела. Подойдя к полке Чжэн Цзяньшэ, она заглянула на спящего дядю, затем вернулась обратно, потрогала колено Лу Линя и, подняв голову, посмотрела на него.

Лу Линь улыбнулся. Это было очень забавно: малыши всегда вызывают невольную нежность.

Хочешь сесть ко мне? — Лу Линь похлопал по полке.

Девочка, не отпуская его колена, звонко ответила: Хочу! — и протянула к нему руки, ожидая, что он ее поднимет.

Лу Линь усмехнулся: Залезай сама.

Сяо Юй на секунду замерла, а потом начала пыхтеть, карабкаясь вверх. Пол был невысоким, но она сначала закинула одну ногу, потом изо всех сил уперлась попой, отчего ее личико покраснело от натуги. Лу Линь рассмеялся, а когда налюбовался, подтолкнул ее ладонью под попу, помогая забраться. Девочка неожиданно для себя клюнула носом прямо в постель, но ничуть не расстроилась, а только звонко рассмеялась, подняв голову.

Чжэн Хэхуа сидела на полке брата и смотрела на эту парочку. Сяо Юй с самого детства была либо с ней, либо с бабушкой. Но они с матерью не играли с ребенком — просто держали в поле зрения, чтобы та сама себя занимала. А Чжэн Цзяньшэ, будучи дядей, вечно уставал на работе и времени на игры с племянницей почти не имел. Хэхуа впервые видела, чтобы Сяо Юй была такой счастливой. Видимо, в детском мире действительно не обойтись без отца.

Поиграв немного, Сяо Юй еще больше привязалась к Лу Линю. Она сидела рядом, прислонившись к нему, и прошептала: Папа, я проголодалась.

Лу Линь замер: Как ты меня назвала?

Она впервые назвала его папой. Девочка была очень застенчивой: хоть она и тянулась к нему, раньше никогда так не обращалась. Лу Линь, который тысячи лет прожил холостяком, не имея ни спутницы жизни, ни детей, почувствовал что-то странное и совершенно новое.

Животик голодный, — Сяо Юй потеряла свой животик. — Он говорит, что хочет вкусненькое яичко.

Тогда пусть мама даст Сяо Юй яичко, хорошо? — Лу Линь ласково погладил девочку по голове и с улыбкой обратился к Хэхуа: Дай ребенку поесть.

В его жесте сквозило некое хвастовство их близостью с дочкой. Чжэн Хэхуа, чтобы не видеть этого, отвернулась и полезла в узелок за яйцом, чтобы почистить его для ребенка. Лу Линь не обратил внимания на ее отношение; он взял кружку и сказал: Сяо Юй ест яичко, а папаходит за кипятком и скоро вернется.

Сяо Юй, жуя яйцо, послушно кивнула.

Спустя пару лет после начала реформ людей в поездах стало больше, но вагоны всё равно были заполнены лишь наполовину. Пройдя через два вагона, Лу Линь добрался до вагона-ресторана, набрал горячей воды и купил десяток паровых булочек. Вернувшись, он предложил еду остальным, но Чжэн Цзяньшэ упрямо отвернулся: не надо. Лу Линь не стал настаивать — не

хочешь, съедим сами.

Когда Сяо Юй доела яйцо, Лу Линь отломил ей половину булочки. Мягкое тесто, добротная начинка — откусив кусочек, девочка зажмурилась от удовольствия. Она держала булочку двумя ручонками, и Лу Линь с радостью наблюдал за ней.

Ехать нужно было трое суток. Первые два дня прошли спокойно, Лу Линь развлекал ребенка. Но на третий день, перед самой высадкой, Сяо Юй внезапно простудилась.

Это я виновата, вчера ночью она раскрылась, а я не заметила, — Хэхуа была сама не своя. Сяо Юй, с пылающим лицом и вялым видом, то и дело заходила в кашле, отчего сердце матери разрывалось.

Что делать? В поезде нет врача, когда мы прибудем? — встревоженно спросила Хэхуа у Лу Линя. — Надо было взять с собой лекарства.

Чжэн Цзяньшэ тоже нервничал, но не зная, что предпринять, инстинктивно посмотрел на Лу Линя. Ни брат, ни сестра даже не заметили, как начали на него полагаться.

Пусть попьет теплой кипяченой воды. Как приедем, сразу поедем в больницу, — Лу Линь налил воды в кружку.

Сяо Юй совсем приуныла. Она не плакала, просто сидела у матери на руках, надув губки.

Тебе очень плохо? — спросил Лу Линь.

Сяо Юй кашлянула, в глазах блеснули слезы, но она упрямо ответила: Нет, не плохо.

Она была такой послушной, что у него сжалось сердце. Он попытался ее подбодрить: Как только выздоровеешь, папа сводит тебя поесть мяса, договорились?

Хорошо...

Когда поезд прибыл на станцию, было уже около трех часов дня. До ближайшей больницы на автобусе добирались еще больше часа. Всю дорогу Лу Линь нес ребенка на руках — женщине было бы тяжело нести трехлетку так долго. К счастью, в больнице выяснилось, что температуры нет и уколы не нужны — просто простуда. Обошлось, и все трое выдохнули с облегчением.

Когда они вышли из больницы, уже стемнело, и они пошли искать, где поужинать. Чжэн Цзяньшэ, усвоив урок, перестал упрячиться: раз дают — надо брать.

Забегаловка оказалась маленькой, там подавали простые овощные блюда. Сев за стол, Чжэн Цзяньшэ тихо спросил Лу Линя: Почему это место выглядит как частная закусочная?

Он чувствовал себя деревенщиной, которая ничего не знает, ведь по его разумению, кормить людей могли только государственные столовые. Неужели в столице всё иначе?

Вопрос был по адресу. Из воспоминаний Юй Сяндуну Лу Линь знал, что раньше в стране была только коллективная экономика и частная торговля была под запретом. Теперь же правила изменились, и люди могли заниматься мелким бизнесом, просто в мегаполисах новости распространялись быстрее, чем в глуши.

Выслушав объяснение, Чжэн Цзяньшэ изумленно огляделся. В зале стояло всего пять столиков, кухни не было видно, а обслуживала посетителей всего одна женщина. Они заказали тушеный баклажан с мясом, огурцы с яйцом и паровые булочки из муки трех сортов. Лу Линь был стеснен в средствах и смог позволить себе только два блюда: В следующий раз, когда появятся деньги, угощу вас чем-нибудь получше.

От этих слов даже Чжэн Цзяньшэ, который вечно был им недоволен, невольно покраснел. Два блюда с мясом и яйцом — разве это не хорошо?

После ужина Лу Линь нашел гостиницу: Давайте переночуем здесь, отдохнем, а делами займемся завтра.

Постой, Юй Сяндун, — Чжэн Цзяньшэ вытаращил глаза. — Не обо мне речь, но разве ты не должен отвезти сестру и Сяо Юй в ваш дом, к семье Юй?

Лу Линь вздохнул. С этим шурином действительно непросто. Чжэн Хэхуа, держа ребенка за руку, молчала.

Лу Линь ответил: Чтобы вернуться домой, нужно набраться сил. Мы уже в столице, куда спешить?

Чжэн Цзяньшэ недовольно скривился, но спорить не стал, хотя по его лицу было видно, что он уже успел напридумывать себе всякого.

<http://bllate.org/book/20216/2012298>